

Беседуя с австрийским режиссером Рут Беккерман накануне вручения главных наград Berlinale, я отметил, что ее новый фильм «Waldheims Walzer» («Вальс Вальдхайма») оказался одной из самых значительных работ, представленных на кинофестивале в этом году. Отрадно, что того же мнения оказалось и жюри при определении лауреата приза Glashütte Original, который вручают за лучший документальный фильм всех программ фестиваля и который в этом году достался именно Беккерман.

Однажды она наткнулась в своих архивах на VHS-кассету, на которой были собраны видеозаписи, сделанные ей в 1986 г. в бытность участницей акций протеста против выдвижения бывшего генерального секретаря ООН Курта Вальдхайма на пост федерального президента Австрии. Тогда Всемирный еврейский конгресс поднял тревогу на весь мир, обращая внимание на то, что Вальдхайм долгое время водил всех за нос и лгал направо и налево о своем предвоенном и военном прошлом. Выяснилось, что он был членом кавалерийского подразделения штурмовиков (СА), а затем служил в вермахте. При этом Вальдхайм утверждал, что ничего не знал ни о депортации евреев из греческого города Салоники, ни о карательных операциях против югославских партизан, хотя во время Второй мировой войны являлся как офицером связи, так и офицером штаба, то есть был прекрасно осведомлен об этих операциях. Беккерман, родителем которой посчастливилось пережить Холокост, после просмотра своих старых материалов осузила, что они не утратили актуальности, и взялась за работу над фильмом «Вальс Вальдхайма». Удачно монтируя свои видеозаписи и отрывки из телевизионных новостей того времени, режиссер концентрирует внимание на особенностях мимики и жестов лгущего политика, подчеркивает его решимость идти напролом во власть вопреки всяким доказательствам его обмана – документам и фотоматериалам. Но чем убедительнее были доказательства Всемирного еврейского конгресса, способствовавшие росту возмущения во многих странах живостью Вальдхайма, тем прочнее укреплялись его позиции в Австрии, где наблюдалось объединение части общества вокруг нечистого на руку политика на основе антисемитских настроений и намеренного противостояния мировому мнению.

– Рут, ваш фильм никоим образом не является лишь возможностью обратить внимание на прошлое. Он выстроен так, что четко рифмуется с днем сегодняшним. Вальдхайм и его соратники по партии объявляли находки Всемирного еврейского конгресса фейковыми новостями, если использовать сегодняшнюю терминологию. А обращения бывшего генсека ООН к своим соотечественникам сводились к лозунгу «Вновь сделаем Австрию великой».

– Очень хорошо подмечено!

– Все это очень напоминает пылкий роман сегодняшнего мира с популизмом, не так ли?

– Да, конечно. И, к сожалению, сходство очень сильное. Тогда для обретения власти использовали одни «измы», теперь же делают ставку на другие недовольства, разжигая ненависть к иностранцам, исламофобию, ксенофобию. Речи такого характера звучат из уст [Дональда] Трампа, [Виктора] Орба-

Когда ложь света не боится

Интервью с автором лучшего документального фильма Berlinale

на, [Себастьяна] Курца. Вальдхайм лгал, но эта ложь не помешала ему стать президентом Австрии.

– Название фильма в процессе работы над ним несколько раз менялось: «Вальдхайм. Искусство забвения», «Правда по Вальдхайму». Наконец фильм получил название «Вальс Вальдхайма». Вы словно не

Рут Беккерман с призом Glashütte Original

находили слов, чтобы дать точную характеристику поступку бывшего генерального секретаря ООН.

– Дело в том, что всегда трудно выбрать самое подходящее название для фильма. Мне нравилось название «Правда по Вальдхайму». Но его требовалось пояснить, поскольку со времени тех выборов президента Австрии прошло более 30 лет. Мне захотелось, чтобы в названии фильма был отражен несколько ироничный взгляд и на то время, и на самого политика. Вот потому я и остановилась на названии «Вальс Вальдхайма». Во-первых, Австрия ассоциируется с вальсом. Во-вторых, при этом танце пары делают поворот вправо, что уже рифмуется с направлением движения политического процесса. Он кружится, кружится в своем «вальсе», делает полный круг лжи и выходит на новый круг, вальсируя в таком же духе.

– Получается, что история никому не учит человечество, она упорно движется по спирали, отражая себя прошлую как в зеркале.

– Именно так. Австрийский драматург Иоганн Нестрой, живший в первой половине XIX в., сказал: «История вершится как трагедия, но потом она повторяет себя и становится комедией». В этих словах есть правда.

– Все доказательства лжи Вальдхайма не оттолкнули тогда от него значительную часть австрийцев.

– А даже напротив.

– Да, за ним пошла немалая часть избирателей. Они встали в позу обиженных: дескать, нечего нам указывать, кого мы должны выбирать. Вальдхайм заразил земляков умением забывать недавнее прошлое.

– Не всех, конечно, но стоит вспомнить о плакатах «Мы выбираем, кого хотим», которые сопровождали предвыборную кампанию Вальдхайма и висели повсюду. Причем этот лозунг напечатали на желтой

бумаге, что было возмутительно. Ведь все понимали, что таким образом проводилась параллель с цветом звезд, которые евреи должны были носить в период Холокоста.

– Я нашел небольшое видео, записанное во время вашей речи на недавнем форуме «Zadig Wien». Вы тогда говорили: «Я боюсь неонацистов, исламистов. Радикальные идеологии уже давно повергают меня в состояние страха. Но я преодолеваю его, лишь только беру в руки камеру и занимаюсь производством фильма». Но кроме страха есть еще одно неприятное чувство – отчаяние. Не охватывало ли оно вас, когда вопреки здравому смыслу, вопреки правде Вальдхайм все же стал президентом Австрии?

– Нет, полного отчаяния не было. Вот еще до «аферы Вальдхайма» жизнь в Австрии на меня навела депрессию и отчаяние, потому что многие темы невозможно было обсуждать, а ложь была очевидной. И главная неправда заключалась в утверждении, что Австрия была первой жертвой нацистской Германии. А на обсуждение того, что жертвами были евреи и цыгане, было наложено табу. Еврейские общины в Австрии находились под негласным давлением. «Афера Вальдхайма» ознаменовала для Австрии начало свободных дискуссий по многим вопросам. Именно тогда стали говорить открыто о том, что произошло с евреями во время Второй мировой войны. В 1986 г. мы сражались за правду на площадях Вены, а одно это уже не давало повода отчаиваться. Сомнение – это чувство одиночества, когда вы знаете, что остались один на один с противником. «Афера Вальдхайма» способствовала тому, что я познакомилась с единомышленниками, которые тоже были против этого политика и его сторонников. Когда я стала встречать людей, которые думают и о других, а не только о себе, у меня возникло совсем иное ощущение жизни в Вене – более оптимистическое.

– Поднявшаяся в 1986-м в Австрии на фоне «аферы Вальдхайма» волна антисемитизма и восхищения правыми идеями тоже вполне созвучна нынешним событиям. Впечатление такое, что антисемитизм не был выжжен без следа, а только затаился в дальних уголках душ. Ситуация с Вальдхаймом тогда словно дала сигнал: теперь можно говорить открыто на улице «еврейская свинья» и прочие гадости.

– Настроения подобного рода заметны и сегодня, только раздражение масс уже направлено не на евреев. Если политики дают понять, что не против утверждения, что все иностранцы плохие, то люди с готовностью поддерживают подобные идеи и проявляют самые примитивные

инстинкты. Если в 2015 г. политики намекнули, что ненависть в адрес беженцев будет приветствоваться, то публика взяла этот сигнал на вооружение. Широкие массы очень подвержены манипуляциям.

– В фильме очень много ироничских акцентов. Смех всегда помогает, даже в случаях, когда очень грустно. Особенно уместной была ирония федерального канцлера Австрии Фреда Зиноваца. В ответ на заявление Вальдхайма, что он не был членом СА, Зиновац ехидно заметил: «Хорошо, примем к сведению, что в СА состоял не Вальдхайм, а его конь». И этот конь потом стал символом протестного движения.

– Он есть и на плакате моего фильма.

– Вы сразу почувствовали, что ирония должна быть неотъемлемой частью этой ленты?

– Да, с одной стороны, мне хотелось сделать фильм, который со всей серьезностью рассказал бы о том, что тогда произошло. Но с другой стороны, мне хотелось внести в него забавные, иронические элементы. Тем самым я дала понять, что пережила этот момент и что меня не сломили. И у меня осталось амбивалентное восприятие того времени. Было много неприятных моментов, но главное наше достижение заключалось в том, что нам удалось преодолеть табу на обсуждение многих тем. Бывали времена в моей жизни, когда все обстояло гораздо хуже. (Смеется.)

– Хороший ритм фильма задает джаз, причем с самого начала ленты, когда звучит запись Клеменса Марктля и его группы Free Spirit. С джазом связаны ваши воспоминания о том времени?

– В 1980-х джаз, действительно, часто сопровождал мои будни. Я использовала его в начале ленты, чтобы задать тон, обозначить противостояние активистов и Вальдхайма. В джазе всегда присутствует некий протест против истеблишмента. Именно потому в самых первых кадрах фильма я хотела создать протестное настроение при помощи музыки. И я стремилась сделать так, чтоб у всего фильма было джазовое настроение.

– Фильм посвящен памяти Хубертуса Чернина – австрийского журналиста и издателя, который ушел из жизни в 2006 г. Расскажите о его роли в разоблачении Вальдхайма.

– Чернин одним из первых поднял вопрос о неточностях в официальной биографии политика, опубликовав об этом статью 3 марта 1986 г. в журнале profil. Материалы и позиция этого журналиста занимали очень важное место в деле ознакомления общественности с очень важными свидетельствами против Вальдхайма. Чернин был особенным человеком и даже стал одним из героев художественного фильма «Женщина в золоте», поскольку принимал активное участие в возвращении Марии Альтман, семья которой пострадала во время Холокоста, картины Густава Климта.

Беседовал Сергей ГАВРИЛОВ